

Из истории развития конструкторской мысли и взглядов на боевое применение батальонной артиллерии РККА в 1920–1930-е годы

Щербаков Ю. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация scherbackowiury@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается исторический аспект формирования, становления и развития в РСФСР/СССР конструкторской мысли и взглядов на боевое применение батальонной артиллерии РККА в 1920–1930-е годы. Акцентируется внимание на факторах, оказывающих влияние на принятие органами государственной власти и военного управления конкретных мер, направленных на разработку образцов артиллерии малых калибров, внедрение батальонной артиллерии в серийное производство и принятие ее на вооружение в РККА. Отмечается, что военно-научная мысль в 1920–1930-е годы внесла огромный вклад в развитие военной теории. На ее основе советская политическая и военная элита проводила комплекс мероприятий по укреплению обороноспособности страны, в том числе проводя модернизацию штатного вооружения и военной техники и одновременно с этим осуществляя разработку принципиально новых образцов на базе отечественного производства, что позволило РККА добиться высоких результатов в вооруженных конфликтах 30-х годов XX столетия.

Ключевые слова: артиллерия, Главное артиллерийское управление, КОСАРТОП, военная наука, военная теория, конструкторское бюро, межвоенный период, Красная армия, Советское государство

From the History of the Development of Design Ideas and Views on the Combat Use of the Battalion Artillery of the Red Army in the 1920–1930s

Shcherbakov Yu. V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint-Petersburg, Russian Federation
scherbackowiury@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the historical aspect of the formation, formation and development in the RSFSR/USSR of constructive thought and views on the combat use of the Red Army battalion artillery in the 1920–1930s. Attention is focused on the factors that influence the adoption by government and military authorities of specific measures aimed at developing artillery samples of small calibers, the introduction of battalion artillery into batch production and its acceptance into service in the Red Army. It is noted that military-scientific thought in the 1920–1930s contributed immensely to the development of military theory. Its Soviet political and military elite carried out a complex of measures to strengthen the country's defense capability, including carrying out the modernization of the standard armament and military equipment, and simultaneously developing new models on the basis of domestic production, which enabled the Red Army to achieve high results in armed conflicts 30th years of XX century.

Keywords: artillery, Main Missile and Artillery Directorate, Commission for Special Artillery Experiments, military science, military theory, design department, interwar period, Red army, Soviet state

Состояние современной международной обстановки и наличие угроз безопасности Российской Федерации, в том числе вокруг государственных границ, требуют все-сторонней модернизации Вооруженных сил. Одной из приоритетных задач их развития является оснащение армии и флота современными образцами военной техники и вооружения. Наряду с укреплением ракетно-ядерного щита, большая роль отводится модернизации обычных систем вооружения. Особое внимание со стороны российского военно-политического руководства уделяется вопросам, связанным с разработкой принципиально нового оружия на базе отечественного производства, поскольку в России было время (кон. XIX — нач. XX вв.), когда большинство отечественных артиллерийских систем создавалось на основе германских и французских образцов, либо эти образцы, после проведения испытаний, принимались на вооружение русской артиллерии. При этом роль русских инженеров зачастую сводилась лишь к адаптации иностранных образцов к российским условиям. Как отмечает А. Г. Шалковской, «...военное ведомство царской России не особенно заботилось о создании отечественной конструкторской школы, а искало вооружение за рубежом. Несмотря на появление отдельных талантливых конструкторов, таких как А. П. Энгельгардт, В. С. Барановский, Ф. Ф. Лендер, царской России не удалось создать школу творцов артиллерийского вооружения» [11, с. 359].

С приходом в России к власти большевиков в 1917 г. вопросам разработки новых артиллерийских систем стало уделяться пристальное внимание. На основании Приказа Наркомвоена РСФСР № 31 от 11 декабря 1917 г. в военном ведомстве Советской Республики создается Совет для руководства деятельностью Главного артиллерийского управления (ГАУ) старой армии [1, с. 176].

17 декабря 1918 г. была сформирована Комиссия особых артиллерийских опытов (КОСАТОП), ставшая центром артиллерийской научной мысли молодого Советского государства¹. Организационно Комиссия входила в Артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления (ГАУ) Красной армии [10, с. 70–71]. Перед Комиссией, председателем которой стал генерал-лейтенант В. М. Трофимов², была поставлена задача развития артиллерии как науки и создание качественно новых образцов ее материальной части [7, с. 147].

Для решения сложившейся проблемы высшие органы государственной власти и военного управления Советской Республики, несмотря на экономические трудности и недостаточное финансирование Красной армии, сумели нацелить деятельность ГАУ на разработку и создание отечественной артиллерии — важнейшему для обороны государства роду войск [8, с. 95]. Решением этих проблем в 1921 г. занялись сотрудники КОСАТОПа Е. К. Смысловский³ и В. И. Гаврилов, работавшие в конструкторско-исследовательской секции над теорией разработки новых орудий, получившей название «Общие основания устройства облегченной пушки» [3, с. 8–9].

Серьезное внимание артиллерии стало уделяться сразу после окончания Гражданской войны, так как артиллерийский парк в ходе прошедших боев понес тя-

¹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее ВИМАИВиВС). Ф. 24. «Копийные приказы». Оп. 97/1-97/20.

² Трофимов Василий Михайлович (1865–1926) — известный ученый, артиллерист. Окончил 4-й Московский кадетский корпус (1883), Михайловскую артиллерийскую академию (1892). Автор ряда работ по теории стрельбы артиллерии и артиллерийских боеприпасов.

³ Смысловский Евгений Константинович — (23 ноября 1868, Киев — 4 ноября 1933, Москва) — генерал-лейтенант Российской Императорской армии, военспец РККА, специалист и автор трудов по артиллерии. В ноябре 1918 г. поступает на службу в РККА на должность инспектора артиллерии Высшей военной инспекции. С 1924 г. — главный руководитель по артиллерии в Военной академии РККА и преподаватель Военно-хозяйственной академии по циклу артиллерийского снабжения (по совместительству). В 1927 г. приказом по РВС СССР присвоено звание преподавателя Высших военных учебных заведений РККА по тактике.

железные потери. Истощенная Первой мировой и Гражданской войнами промышленность была не в состоянии восполнить недостаток орудий, боеприпасов и комплектов запасных изделий, инструментов и принадлежностей (ЗИП). Оставшиеся немногочисленные исправные орудия концентрировались в бригадах и дивизиях, а также находились в прямом подчинении Главного командования. Принимая это обстоятельство во внимание, руководство Главного артиллерийского управления (ГАУ) РККА в 1922 г. приняло решение о проведении инвентаризации материальной части артиллерии¹, в ходе которой было выявлено только 1260 единиц исправных орудий. Все оставшиеся немногочисленные исправные орудия, в том числе 200 единиц орудий малых калибров: (37-мм пушки Розенберга, 37-мм французские пушки Пюто и 37-мм пушки немецкого завода «Грюзонверке») [13, с. 576], концентрировались либо в соединениях (в бригадах и дивизиях), либо находились в прямом подчинении Главного командования. По этой причине после окончания Гражданской войны, в условиях низкого уровня материально-технического обеспечения Красной армии, вопрос организации артиллерии в деле укрепления обороноспособности Советского государства приобрел важнейшее значение.

К концу 1922 г., согласно сведениям Управления делами Наркомата обороны СССР, артиллерия Красной армии состояла из артиллерийских дивизионов, входивших в состав стрелковых дивизий и отдельных стрелковых бригад, а также армейских артиллерийских бригад артиллерии особого назначения (АОН), запасных, учебных частей и отдельных дивизионов, которые предназначались для обучения и подготовки младшего командно-начальствующего состава с целью формирования обученными кадрами новых артиллерийских подразделений². Таким образом, архивные данные позволяют сделать вывод, что в конце 1922 г. в штате полков и корпусов Красной армии собственной или приданной противотанковой и батальонной (пехотной, стрелковой) артиллерии не было³.

Отметим, что необходимость введения в тактическое звено стрелковых воинских частей батальонной артиллерии была вызвана несколькими обстоятельствами. Во-первых, ее огонь был признан наиболее эффективным средством прокладывать путь пехоте. Поэтому батальонная артиллерия должна следовать на поле боя с пехотой и танками, обеспечивая выполнение ими поставленных боевых задач. Их количество на поле боя в годы Первой мировой войны возросло в 30 раз⁴.

Вторая причина введения в тактическое звено стрелковых воинских частей батальонной артиллерии заключалась в необходимости увеличения глубины оборонительных позиций, оборудованных траншеями и ходами сообщения до 1,5–2 км и более. Для организации поддержки пехоты при ее продвижении в глубину обороны требовалось и перемещение вперед артиллерийских позиций. Все это нередко негативно сказывалось на темпах продвижения «царицы полей», увеличивало ее потери в личном составе, как следствие — нередко приводило к невыполнению боевой задачи. Исходя из того, что основное предназначение батальонной артиллерии на поле боя заключалось в том, чтобы всегда оказывать непосредственную

¹ Инвентаризация материальной части артиллерии РККА проводилась в 1922–1924 гг.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. «Управление делами Наркомата обороны СССР». Оп. 2. Д. 480. Л. 11.

³ В зарубежных армиях артиллерия малых калибров получила наименование «орудий непосредственной поддержки пехоты» (Франция), «пехотных орудий» (Германия), а в российской армии «прижилось» название «батальонная артиллерия».

⁴ РГВА. Ф. 20. «Главное артиллерийское управление (ГАУ) Красной армии (быв. Артиллерийское управление (АУ), Артиллерийское управление снабжения РККА, Артиллерийское управление РККА). 1916–1941». Оп. 1. Д. 22. Л. 44.

и своевременную огневую поддержку пехоте, уничтожая или подавляя пулеметы противника для обеспечения продвижения пехоты в глубину обороны противника, необходимость создания облегченной пушки, ее испытания и принятие на вооружение становилась чрезвычайно важной задачей для повышения боеспособности подразделений тактического уровня. Следовательно, ведение наступательного боя с целью прорыва оборонительных полос и позиций стал занимать доминирующее положение в организации наступательного боя, в котором пехоте — как главному роду войск — отводилась ведущая роль.

В сентябре 1922 г. начальник артиллерии РККА Ю. М. Шейдеман поставил перед Артиллерийским комитетом (ГАУ) задачу по разработке проекта батальонного орудия¹. Спустя 6 месяцев, руководство КОСАРТОП получило от ГАУ указание приступить к разработке орудий для частей и подразделений тактического и оперативно-тактического уровней. Взяв за основу эскизные проекты², выполненные конструкторами Н. Ф. Дроздовым³ и М. Ф. Розенбергом⁴, в КОСАРТОП началась их разработка. Вместе с тем разработчики нового орудия столкнулись с трудностями при конструировании лафета⁵. Кроме того, все разработанные орудия имели отклонения от технического задания, поскольку они не имели угла возвышения ствола в 45°. Анализ переписки между Председателем Комиссии особых артиллерийских опытов и начальником артиллерии Красной армии по вопросам разработки и создания отечественной артиллерии показывает, что В. М. Трофимов настаивал на вооружении РККА батальонной артиллерии сразу двумя типами орудий — пушкой и минометом⁶. Но реализовать на практике это было невозможно по двум причинам — нехватки бюджетных средств и отсутствия в стране соответствующей производственной базы.

В мае 1923 г. в Реввоенсовете обсуждался пятилетний план военного строительства, при этом состояние артиллерии в целом характеризовалось как удовлетворительное, но слабой оставалась ее материальная часть⁷.

¹ Шейдеман Юрий Михайлович (1 февраля 1867 — 22 июня 1940) — генерал-лейтенант русской армии, начальник артиллерии Красной армии. С 1918 г. служил в РККА, участвовал в формировании артиллерийских частей, обеспечении их боеприпасами и подготовке командных кадров. С октября 1918 по август 1921 гг. — инспектор артиллерии полевого штаба РВСР. С 21.08.1921 г. — начальник артиллерии РККА. С 1922 г. — начальник бронесил РККА.

² Пушки калибра 45 мм (облегченного и удлиненного типов), а также 52-мм и 60-мм гаубицы.

³ Дроздов Николай Федорович (1862–1953). Генерал-лейтенант российской императорской армии, генерал-полковник артиллерии СССР (1944). В феврале 1918 г. добровольно вступил в РККА. С октября 1918 г. консультант в артиллерийском отделе Научно-артиллерийской комиссии Главного управления кораблестроения. С марта 1919 г. работал в Комиссии особых артиллерийских опытов (КОСАРТОП). С 1922 г. — помощник директора Государственного научно-технического института. С 1924 г. — частный преподаватель Морской академии (до 1933 г.).

⁴ Розенберг Михаил Федорович (1861–1928) — русский, советский конструктор артиллерийского вооружения, генерал-майор. Автор разработки 37-мм траншейной пушки, 91-мм бомбомета, станков, позволявших вести стрельбу по воздушным целям из полевых пушек обр. 1900–1902 гг. Служил в РККА (с 1923). Член Комиссии особых артиллерийских опытов (КОСАРТОП). Позже инженер КБ Артиллерийского комитета при ГАУ. Указом ВЦИК от 22.02.1928 г. присвоено звание «Герой Труда» за многолетнюю и полезную деятельность по строительству Вооруженных сил.

⁵ РГВА. Ф. 4. «Управление делами Наркомата обороны СССР». Оп. 2. Д. 41. «Рапорт КОСАРТОПа на имя начальника артиллерии РККА». Л. 1.

⁶ Рапорт Председателя КОСАРТОП начальнику артиллерии Красной армии № 2338 от 28 марта 1923 г.

⁷ Революционный военный совет Республики (РВСР) — высший коллегиальный орган военной власти в РСФСР–СССР в период с 6 сентября 1918 г. по 20 июня 1934 г. 28 августа 1923 г. преобразован в Реввоенсовет СССР.

2 марта 1924 г. в Революционный военный совет СССР, Совет народных комиссаров СССР и Совет труда и обороны при СНК СССР был представлен доклад «Об организации военной промышленности», в котором обосновывалась целесообразность создания отечественной военной промышленности [4, с. 118]. Авторы доклада обосновывали главный тезис, что все предметы вооружения и снабжения Красной армии должны производиться на территории советского государства, при этом оборонные предприятия обязаны работать только на отечественном сырье¹.

В 1925 г. в постановлении РВС СССР по докладу о состоянии военной промышленности, представленному Богдановым, основной акцент делался на недостатки в работе Военпрома. Цели производства, говорилось в нем, в основном довоенные. Отмечались низкое качество и дороговизна военной продукции, постоянный недодел, недостаточные мощности военных заводов, отсутствие связи и координации между ними, плохая постановка плановой работы и недостаточное накопление мобилизационных запасов. В июне 1925 г. В.И. Богданов подает Председателю Высшего совета народного хозяйства СССР Ф.Э. Дзержинскому заявление об уходе.

24 февраля 1925 г. Мобилизационно-организационным управлением (МОУ) Штаба РККА был дан анализ состояния артиллерии РККА и сделан аргументированный вывод о необходимости создания батальонной артиллерии.

Для этого предполагалось иметь на вооружении мелкокалиберную пушку, обладающую настильным огнем, и легкое орудие (гаубица или миномет), обладающее навесным огнем [5, с. 91]. При этом были определены их главные тактико-технические характеристики: расположение в линии передовых цепей пехоты и подавление огня неприятельских пулеметов в укрытиях и искусственных заграждениях; борьба с танками; подавление огня отдельных групп стрелков; занятие новой позиции в районе, захваченном у противника; отбивание огнем контратак противника. Кроме главных задач вводились две дополнительные: борьба с воздушным противником и поражение дальних целей (батареи, колонны), угрожающих своей атакующей пехоте². Однако создать батальонное орудие, обладавшее указанными выше свойствами, было затруднительным. Поэтому в годы военной реформы (1924–1928 гг.) для создания батальонной артиллерии Красной армии работы велась над шестью новыми образцами: 65-мм пушка системы Р.А. Дурляхова весом около 200 кг (Московский оружейный завод)³; 45-мм пушка «большой мощности»; 60-мм гаубица весом около 200 кг, 45-мм пушка «малой мощности» весом около 170 кг (завод «Красный Путиловец»); 45-мм пушка системы Соколова (завод «Красный Арсенал»), которую предусматривалось проектировать в двух вариантах: на колесном лафете и на самоходном тракторе конструкции инженера П.В. Коротеева.

Орудие конструктора Коротеева в значительной мере отвечало требованиям, заданным КОСАРТОП (масса превышала 500 кг, скорость передвижения до 5 км/

¹ Богданов П.И. — начальник Главного управления военной промышленности Высшего совета народного хозяйства СССР и Михайлов В.С. — профессор, помощник П.И. Богданова по военно-техническим вопросам.

² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 8р. «Комиссия особых артиллерийских опытов (Косартон)». Оп. 1. Д. 43. Гаврилов В. «Вероятная организация и тактика стрелковой артиллерии». Л. 27.

³ Дурляхов Ростислав Августович (1856–1937) — конструктор артиллерийского вооружения, генерал-лейтенант. Военный писатель. На службе в РККА с 1918 г. С 1 января 1919 г. — председатель Артиллерийского комитета ГАУ, с 21 октября 1919 г. — старший преподаватель Артиллерийской академии, с 28 августа 1924 г. — заместитель председателя Артиллерийского комитета ГАУ, с 20 января 1927 г. — председатель 2-й секции Артиллерийского комитета ГАУ. В течение более чем 25 лет принимал самое деятельное участие в разработке предметов материальной части, являясь одним из выдающихся конструкторов лафетов и оружейных установок, главным образом для крепостных и береговых образцов, большинство которых осуществлено и принято на вооружение. 25 сентября 1929 г. уволен из рядов РККА.

час¹. Однако к массовому производству данный образец не был принят в связи с тем, что отечественная промышленность была не в состоянии производить нужное количество моторов. Одновременно готовились и испытывались осколочные, бронебойные, фугасные снаряды и картечь. Для бронебойных снарядов разрабатывался донный взрыватель, а для осколочных — головной взрыватель мгновенного действия².

В августе 1926 г. М. Н. Тухачевский подготовил обширный доклад «Оборона Союза Советских Социалистических республик» и представил его в Совет труда и обороны (СТО). Главный тезис доклада Начальника штаба РККА был о необходимости технического перевооружения Красной армии и накоплении мобилизационных запасов [14, с. 162].

В информационном письме АУ РККА № 1 от 25 февраля 1926 г. в разделе о вооружении батальонной артиллерии к ней, помимо 37-мм пушек Розенберга, Грюзонверка, Маклена, были отнесены и 58-мм минометы типа ФР³.

В 1926 г. значительного увеличения объема артиллерийских исследований на базе КОСАРТОП в СССР был создан ряд конструкторских бюро (КБ), как самостоятельных, так и в составе заводов и НИИ, работавших по заданиям Артиллерийского управления [12, с. 360].

За время работы КОСАРТОП в период с 1918 по 1927 гг. было создано более 140 оригинальных ученых трудов, были выполнены 9 научно-исследовательских и 82 проектно-конструкторские работы, создано несколько десятков опытных образцов артиллерийского вооружения⁴.

В связи с изменением в тактике общевойскового боя в 1927 г. в штат стрелкового батальона РККА был введен артиллерийский взвод в составе одного 58-мм миномета и одной 37-мм траншейной пушки обр. 1915 г., спроектированной М. Ф. Розенбергом — единственное орудие такого типа, которое было разработано и произведено в Российской империи. В сентябре 1928 г. приказом Реввоенсовета СССР были временно введены на вооружение 37-мм пушки Розенберга и Грюзонверка на лафетах системы Дурляхера [13, с. 576].

В мае 1929 г. была принята «Система артиллерийского вооружения на 1929–1932 гг.» — важный документ, который заложил правовую основу для перевооружения Красной армии на современные образцы вооружения и военной техники⁵. В результате титанических усилий на рубеже 1920–1930-х гг. удалось произвести модернизацию ряда артиллерийских систем, что позволило в первую очередь увеличить дальность их стрельбы [9, с. 118]. Вместе с тем проведенная в конце 1920-х гг. модернизация артиллерии всего лишь улучшила ее некоторые тактико-технические характеристики без существенных конструктивных изменений. Однако внешнеполитический фактор, обусловленный увеличением военных бюджетов, гонка вооружения в ряде стран Азии (Япония), Западной Европы (Англия, Германия, Италия, Франция) и США, увеличение численности и технической оснащенности их армий, явная подготовка к новой мировой войне — все это настоятельно требовало новых серьезных изменений в советском военном строительстве [14, с. 166]. Отметим, что в конце 1920-х гг. в СССР была разработана теория

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 8р. «Комиссия особых артиллерийских опытов (Косартоп)». Оп. 1. Д. 43. Гаврилов В. «Вероятная организация и тактика стрелковой артиллерии». Л. 10–12.

² Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 25. Л. 6.

³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 7р. «Главный научно-исследовательский артиллерийский полигон». Оп. 7. Д. 337 — Секретная переписка. Л. 366.

⁴ Там же. Ф. 8р. «Комиссия особых артиллерийских опытов (Косартоп)». Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 20р. «Жданов Н. Н.» (Личный фонд). Оп. 1. Д. 1. «Артиллерийское обеспечение прорыва тактической обороны». Л. 14–15.

глубокого боя. Анализ докладных записок М. Н. Тухачевского¹ и В. К. Триандафиллова² позволяет констатировать, что именно эти военачальники впервые изложили идею глубокого боя, оказав тем самым огромное влияние на развитие армии и формирование принципиальных взглядов советской военно-теоретической мысли. Вместе с тем уже в начале 1930-х гг. теория глубокого боя (теория проведения последовательных операций) уже устарела. Вместо нее советской наукой была разработана теория глубокой операции, предполагавшая наступление массовыми, технически оснащенными армиями. Важнейшей составной частью глубокой операции (армейской или фронтовой) считался прорыв тактической обороны противника [15, с. 118]. Этот фактор оказал решающее значение на принятие военно-политическим руководством СССР решения о начале создания современных и эффективных для своего времени видов вооружения и военной техники (В и ВТ) [6, с. 144–145].

В 1930-е гг. совершенствование штата батальонной артиллерии шло за счет количественного увеличения и качественного улучшения орудий, увеличения возможностей по борьбе с танками противника. Так, в целях повышения скорострельности и огневой мощи по штату стрелковой дивизии № 04/110 от 26 июля 1931 г. стрелковый батальон получил артиллерийский взвод в составе двух 20-мм автоматических пушек и одной 76-мм мортиры. 37-мм пушка и 58-мм миномет были сняты с вооружения, как устаревшие³. Таким образом, стрелковые батальоны РККА получили в начале 1930-х гг. именно такую организацию.

В 1930-е гг. перспективы развития артиллерийского вооружения неоднократно обсуждались в Инспекции артиллерии РККА, а затем и в Управлении начальника артиллерии совместно с представителями Главного артиллерийского управления (ГАУ), конструкторских бюро (КБ) и научно-исследовательских институтов (НИИ) [15, с. 137]. Вместе с тем кампания 1925–1931 гг. по созданию батальонной артиллерии закончилась полным провалом.

В 1932 г. в связи с ростом количества танков в иностранных армиях и увеличением толщины их брони в состав артиллерийского взвода стрелкового батальона вместо двух 20-мм пушек были введены две 45-мм противотанковые пушки с сохранением в нем 76-мм мортиры⁴.

В августе 1933 г. Реввоенсовет СССР утвердил «Систему артиллерийского вооружения на вторую пятилетку 1933–1937 гг.»⁵. В 1935 г. конструктор В. Н. Сидоренко завершил проектирование 76-мм пушки 35К. В этой связи следует согласиться с А. Б. Широкоградом, который считает В. Н. Сидоренко первым отечественным конструктором из числа тех, кто стал заниматься проектированием батальонной пушки [12, с. 128].

С середины 1930-х гг. военно-политическое руководство СССР, осознавая, что война с нацистской Германией неизбежна, начинает осуществлять переход от смешанного принципа ее комплектования РККА к кадровому. Техническая реконструкция и перевооружение вызвали необходимость уточнения и изменения штата стрелковой дивизии № 04/620 на случай войны. В этой связи в декабре 1935 г. был утвержден новый типовой штат стрелковой дивизии № 04/620 военного времени. В соответствии

¹ Докладная записка М. Н. Тухачевского, содержащая обоснования необходимости проведения реорганизации Красной армии и предложения по оснащению РККА танками и авиацией.

² Докладная записка В. К. Триандафиллова, содержащая предложения об использовании танков в наступательном бою в составе трех эшелонированных по дальности действий групп — НПП, ДПП и ДД.

³ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 25. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ Сборник аннотированных решений ГАУ (1930–1945 гг.): В 2 т. Т. 1. М., 1945. С. 52.

с этим штатом в состав дивизии входили три стрелковых полка, а также танковый, саперный, отдельный разведывательный батальоны, отдельный батальон связи и отдельный зенитно-артиллерийский дивизион [15, с. 161]. В соответствии с этим в состав стрелкового батальона входила рота тяжелого оружия с двумя 45-мм пушками и двумя 82-мм минометами. В последующие годы в организацию дивизии военного времени вносились некоторые коррективы, однако в основных чертах эта организация существовала до начала Второй мировой войны [16, с. 7–13]. На батальон стрелковой дивизии 1938 г. приходилось 65 пулеметов и 16 орудий и минометов (не считая танковых). Организация массового производства артиллерийского вооружения позволила увеличить среднегодовой выпуск артиллерийских орудий всех типов с 2540 (в 1930–1933 гг.) до 6130 орудий (в 1934–1938 гг.). К концу 1938 г. удельный вес артиллерии мелкого калибра (37–45-мм) по сравнению с 1929 г. увеличился с 1,5% до 4% и составлял от 50 до 65% всего артиллерийского парка [15, с. 140].

В 1939 г. батальонная артиллерия Красной армии была представлена противотанковым взводом (два 45-мм орудия) и минометной ротой (четыре 82-мм миномета) [2, с. 194].

Таким образом, важными особенностями исторического развития советского государства в 1920–1930-е гг., имеющими определяющее значение для организации промышленности вообще и ее оборонного сектора в частности, являлись высочайший уровень внешних (военно-политических и экономических) угроз и необходимость опоры на собственный научный, производственный и финансовый потенциал при конструировании вооружения и военной техники (В и ВТ) и их производстве. Первым отечественным специально сконструированным батальонным орудием стала 37-мм пушка М.Ф. Розенберга, опытный образец которого был изготовлен на Обуховском заводе, затем испытан и принят на вооружение русской армии в 1915 г. На рубеже 1920–1930-х гг. была произведена модернизация ряда артиллерийских систем. Несмотря на то, что отдельные параметры тактико-технических характеристик орудий улучшились, существенных конструктивных изменений не было. Де-факто батальонная артиллерия (артиллерийский взвод, имеющий на вооружении одну 37-мм пушку и один 58-мм миномет) была создана в 1927 г., т.е. спустя 10 лет после завоевания большевиками власти. Это было связано, прежде всего, с изменением в тактике общевойскового боя. В 1930-е гг. совершенствование штата батальонной артиллерии шло за счет количественного увеличения и качественного улучшения орудий, увеличения возможностей по борьбе с танками противника. В 1930-е гг. научно была доказана и обоснована необходимость специализации артиллерии РККА по ее видам и боевому назначению. В эти годы осуществляется оформление организационных форм батальонной артиллерии, при этом военной наукой ей были определены конкретные боевые задачи. Являясь составной частью стрелкового батальона, она должна была действовать, как правило, поорудийно и решать задачи по непосредственной поддержке боевых действий взводов и рот и по борьбе с механизированными средствами противника (танками и броневыми автомобилями). 1929–1939 гг. стали временем активной разработки военной теории, послужившей базой для технической модернизации армии и флота. Современное вооружение и возросший уровень боевой подготовки красноармейцев и командиров-артиллеристов позволил добиться высоких результатов в ходе боевых действий у оз. Хасан (1938), на р. Халхин-Гол (1939) и в период Советско-финляндской войны (1939–1940).

Литература

1. Дятлов В. В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929–1940 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2014.

2. Головкин Л. И., Постников А. Г. Становление и развитие артиллерии РККА в 1920–1930-е годы // Сб. материалов международной конференции «Актуальные вопросы изучения истории формирования и развития РККА и РККФ». Ч. 1. СПб. : МВАА, 2018.
3. Елизаров Н. М. Батальонная артиллерия в бою пехоты. М.-Л., 1932.
4. Капшитар В. Г. Исторические особенности формирования военно-промышленного комплекса СССР в 1920–1950-е годы // Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции «Проблемы интеграции гражданского и военного секторов экономики в интересах обеспечения военной безопасности». СПб. : ООО «Копи-Р Групп», 2014. С. 116–121.
5. Лосик А. В., Черенцова К. В. Деятельность Комиссии особых артиллерийских опытов (КОСАТОПА) по созданию минометного вооружения (1918–1927 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12–3 (74). С. 89–93.
6. Лушин А. И., Чернухин В. А., Щербаков Ю. В. Анализ исторического опыта деятельности органов государственного и военного управления в решении проблем технического перевооружения артиллерии Красной армии в 1930-х годах // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 142–149.
7. Набоков Ю. А. Конструирование и производство бронебойных боеприпасов для артиллерии Вооруженных сил СССР (20–60-е гг. XX в.) // Геополитика и безопасность. 2015. № 4(32). С. 145–149.
8. Солдатова О. Н., Богданова Е. С. Создание вооружения для РККА: 1920–1945 гг. Т. 2. Самара, 2015.
9. Чернухин В. А. Система управления артиллерией Красной армии в межвоенные годы (1921–1941 годы): проблемы развития и поиски оптимальных решений // Сб. материалов международной конференции «Актуальные вопросы изучения истории формирования и развития РККА и РККФ». Ч. 1. СПб. : МВАА, 2018.
10. Чернухин В. А. Из истории празднования 500-летия отечественной артиллерии // Клио. 2013. № 8 (80). С. 70–71.
11. Шалковский А. Г. Становление советского конструкторского корпуса артиллерийского вооружения и подготовка высококвалифицированных рабочих кадров в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции, СПб. : ВИМАИВиВС, 18–20 мая 2016 г. Ч. 5. С. 359–374.
12. Широкоград А. Б. Гений советской артиллерии: Триумф и трагедия В. Грабина. М. : ООО «Издательство АСТ», 2002.
13. Широкоград А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии / под общ. ред. А. Е. Тарса. Минск : Харвест, 2000.
14. Щербаков Ю. В. Опыт исторического анализа в решении политическим и военным руководством СССР проблемы мобилизационного планирования и дальнейшего повышения боевой готовности Красной армии (1921–1941) // Управленческое консультирование. 2014. № 11 (71). С. 158–167.
15. Щербаков Ю. В. Исторический опыт комплектования Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920–1930-е годы (на примере Московского и Петроградского военных округов) : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2018.
16. Щербаков Ю. В. Изменение системы военного строительства в СССР в 1930-е годы: переход от смешанного к кадровому принципу комплектования Красной армии // Universum: Общественные науки, 2016. № 10 (28). С. 7–13.

Об авторе:

Щербаков Юрий Вадимович, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук, scherbackowiury@yandex.ru

References

1. Dyatlov V.V. History of artillery in military conflicts with the participation of the Red Army (1929–1940): Doctoral Dissertation. Irkutsk, 2014. 472 p. (In rus)
2. Golovko L. I., Postnikov A. G. The formation and development of the artillery of the Red Army in the 1920s-1930s // Collection materials of the international conference «Actual issues of

- studying the history of the formation and development of the Red Army and the Red Army» [V sb. materialov mejdunarodnoi konferencii «Aktualnie voprosi izucheniya istorii formirovaniya i razvitiya RKKA i RKKF»]. P. 1. SPb. : MVAA, 2018. (In rus)
3. Elizarov N. M. Battalion artillery in the battle of infantry. M.-L., 1932. (In rus)
 4. Kapshitar V. G. Historical features of the formation of the military-industrial complex of the USSR in the 1920–1950's // Collection of materials of the interuniversity scientific-practical conference "Problems of integration of civil and military sectors of the economy in the interests of ensuring military security". SPb. : Kopi-R Group, 2014. P. 116–121. (In rus)
 5. Losik A. V., Cherentsova K. V. The activities of the Commission of Special Artillery Experiments on the development of mortar armaments (1918–1927) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2016. N 12–3 (74). P. 89–93. (In rus)
 6. Lushin A. I., Chernukhin V. A., Shcherbakov Yu. V. Analysis of the historical experience of the activities of state and military government in solving problems of technical rearmament of the Red Army artillery in the 1930s // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 5 (101). P. 142–149. (In rus)
 7. Nabokov Yu. A. Design and production of armor-piercing ammunition for artillery of the USSR Armed Forces (20–60th years of the XX century) // Geopolitics and Security [Geopolitika i bezopasnost']. 2015. N 4 (32). P. 145–149. (In rus)
 8. Soldatova O. N., Bogdanova E. S. Creation of weapons for the Red Army: 1920–1945. V. 2. Samara, 2015. (In rus)
 9. Chernuhin V. A. The artillery control system of the Red Army in the interwar years (1921–1941): development problems and the search for optimal solutions // Collection materials of the international conference «Actual issues of studying the history of the formation and development of the Red Army and the Red Army» [V sb. materialov mejdunarodnoi konferencii «Aktualnie voprosi izucheniya istorii formirovaniya i razvitiya RKKA i RKKF». Part 1. St. Petersburg: MVAA, 2018. (In rus)
 10. Chernukhin V. A. From the history of the celebration of the 500th anniversary of Russian artillery // Clio. 2013. N 8 (80). P. 70–71. (In rus)
 11. Shalkovsky A. G. The formation of the Soviet design hull artillery armament and the training of highly skilled workforce in the late 20's — early 30's of the last century // War and Arms. New research and materials. Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg: VIMAIViVS, May 18–20, 2016. P. 5. P. 359–374. (In rus)
 12. Shirokorad A. B. The Genius of Soviet Artillery: The Triumph and the Tragedy of V. Grabin. M. : AST, 2002. (In rus)
 13. Shirokorad A. B. Encyclopedia of Soviet artillery / Under the general. Ed. A E Tars. Minsk : Harvest, 2000. (In rus)
 14. Shcherbakov Yu. V. The experience of historical analysis in the decision by the political and military leadership of the USSR of the problem of mobilization planning and further increasing the combat readiness of the Red Army (1921–1941) // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 11 (71). P. 158–167. (In rus)
 15. Shcherbakov Yu. V. Historical experience of the staffing of the Workers 'and Peasants' Red Army in the 1920–1930s (on the example of the Moscow and Petrograd military districts): dissertation. Cheboksary, 2018. (In rus)
 16. Scherbakov Yu. V. Change of the system of military construction in the USSR in the 1930s: transition from the mixed to the staffing principle of manning the Red Army // Universum: Social Sciences. 2016. N 10 (28). P. 7–13. (In rus)

About the author:

Yuri V. Shcherbakov, Associate Professor of the Chair of Economics of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in History; scherbakowiury@yandex.ru